

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2021/6

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ
NAZARIYASI VA TARIXI.
HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

- 6 **АХМЕДШАЕВА МАВЛЮДА АХАТОВНА**
Некоторые теоретико-правовые вопросы
рецепции публичного права в
национальную правовую систему
- 12 **YOUNAS AMMAR**
SADIKOV MAKSUDBOY
ABDULAJONOVICH
Tech law in central asia: approach to technological
progress of the 4th industrial revolution
- 17 **UMAROV BEKZOD AZAMATOVICH**
Davlat boshqaruvini nomarkazlashtirish
konsepsiyasida prinsiplarning tutgan o'рни
- 24 **МУКУМОВ БОБУР МЕЛИБОЙ УГЛИ**
Проблемы нормативного регулирования
предпринимательской деятельности
в Республике Узбекистан

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ.
MA'MURIY HUQUQ.
MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

- 32 **HOSHIMXONOV AHROR MO'MINOVICH**
Hukumat faoliyatini pandemiya sharoitida
tashkil qilish va huquqiy tartibga solish
masalalariga oid mulohazalar
- 39 **MUHAMMADIYEV ULUG'BEK ISLOMOVICH**
XAYITOV XUSHVAQT SAPARBAYEVICH
Qonun ustuvorligini ta'minlashda zamonaviy
mexanizmlarning yaratilishi

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI.
TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA
HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 47 **IMOMOV NURILLO FAYZULLAYEVICH**
O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksining
yangi tahriri loyihasida "fuqarolik qonunchiligi"ga
oid yangiliklarning ilmiy-nazariy tahlili
- 57 **SAIDOV MAQSUDBEK NORBOYEVICH**
Mas'uliyati cheklangan jamiyati ishtirokchilarining
umumiy yig'ilishini chaqirish va bu toifadagi
nizolarni hal qilishning ayrim masalalari

12.00.06 – TABIIY RESURLAR HUQUQI. AGRAR HUQUQ. EKOLOGIK HUQUQ

12.00.07 – SUD HOKIMIYATI. PROKUROR NAZORATI. HUQUQNI MUHOFAZA QILISH FAOLIYATINI TASHKIL ETISH. ADVOKATURA

- 66 **YAKUBOVA IRODA BAHRAMOVNA**
O'zbekistonda mualliflik huquqi bo'yicha mulkiy huquqlarni jamoaviy boshqaruv tashkilotlarining vujudga kelishi va rivojlanishi
- 74 **QUTLIMURATOV FARXAD QALBAYEVICH**
Qayta tashkil etilayotgan yuridik shaxs kreditorlarining huquqlarini himoya qilish mexanizmlarining umumiy tavsifi
- 81 **BAKHRAMOVA MOKHINUR BAKHRAMOVNA**
Absence of jurisdiction and consequences in arbitral proceedings
- 88 **IBROHIMOV AZIMJON ABDUMO'MIN O'G'LI**
Korporativ niqoblarni olib tashlash konsepsiyasi va uni O'zbekiston korporativ huquqida takomillashtirish masalalari
- 96 **ФАЙЗИЕВ ШУХРАТ ХАСАНОВИЧ**
Правовые основы экологической политики государства: система, классификация и проблемы кодификации законодательства
- 107 **MAXKAMOV DURBEK NEMATOVICH**
O'simlik dunyosini muhofaza qilishda jamoatchilik nazoratini huquqiy ta'minlash masalalari
- 114 **RAJABOV NARIMAN SHARIFBAEVICH**
The role of social partnership in setting standards for the protection of the natural environment (legal aspect)
- 124 **MAMAYEVA MAKBAL NURJANOVNA**
Организационные аспекты обеспечения независимости института адвокатуры в Узбекистане: проблемные аспекты
- 131 **URALOV SARBON SARDOROVICH**
Sud qarorlarining preyditsial ahamiyati
- 137 **MALLAYEV NORMAMAT RAMAZANOVICH ERGASHEV BAHODIR ABDURASULOVICH**
Advokatlik faoliyatini tashkil etishning nazariy-huquqiy asoslari

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI.
HUQUQBUZARLIKLARNING OLDINI
OLISH. KRIMINOLOGIYA.
JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

143 **XUDAYKULOV FERUZBEK XURRAMOVICH**
Ekologiya sohasidagi jinoyatlar obyektiv belgilari
va o'ziga xos xususiyatlari: tahlil va taklif

153 **SALOXOVA SARVINOZ SADRIDDIN QIZI**
Ozodlikdan mahrum qilish jazosini o'tab
chiqqan voyaga yetmaganlarning post-
penitensiar adaptatsiyasini ta'minlashni
takomillashtirish

162 **MAMAJANOV ABRORBEK
MIRABDULLAYEVICH**
Ayrim xorijiy mamlakatlar jinoyat qonunlarida
o'zboshimchalik uchun javobgarlik

170 **ANORBOYEV MURODJON
RAXMANQUL O'G'LI**
Tergov qilishga yoki sud ishlarini hal etishga
aralashish jinoyatining umumiy tavsifi

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI.
KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV
HUQUQ VA SUD EKSPERTIZASI

176 **БАЗАРОВА ДИЛДОРА БАХАДИРОВНА**
Соглашение о признании вины как
гарантия обеспечения прав личности
в уголовном процессе

184 **PRIMOV BAXTIYOR OLIM O'G'LI**
Dastlabki tergovda qo'llanilayotgan axborot-
kommunikatsiya texnologiyalari tushunchasi
va umumiy tavsifi

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

192 **EGAMBERDIYEV DILSHOD ALISHEROVICH**
Xalqaro nizolarni tinch yo'l bilan hal etish
vositasi sifatida xalqaro tergov komissiyalari
ahamiyati va tushunchasi

200 **КОЗАКОВ БЕКЗОД АБДУЛБОКИЕВИЧ**
Принцип добрососедства между
государствами в современном междуна-
родном праве

209 **SUVANOV SARDOR BAXADIROVICH**
Inson huquqlari umumjahon deklaratsiyasida
inson huquqlariga oid ayrim masalalar

UDC: 343.1(042)(575.1)
ORCID: 0000-0002-6833-9508

СОГЛАШЕНИЕ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ КАК ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Базарова Дилдора Бахадировна,
заведующая кафедрой “Уголовно-процессуальное право”
Ташкентского государственного юридического университета,
e-mail: d.bazarova@tsul.uz

Аннотация. В статье анализируются вопросы определения и заключения соглашения о признании вины, регулирования отношений по упрощению уголовного процесса, защиты интересов личности в рамках уголовного судопроизводства. Автор анализирует положительный опыт США как страны, где уже широко применяется институт соглашения о признании вины, и возможность применения данного опыта в условиях Республики Узбекистан. Утверждается, что одного согласия подозреваемого или обвиняемого для заключения соглашения о признании вины недостаточно, необходима и воля прокурора, как стороны в соглашении, так как именно последний указывается в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Узбекистан как субъект, обладающий подобным полномочием. Однако для обеспечения баланса в рамках уголовного судопроизводства и защиты прав личности в уголовном процессе для придания соглашению о признании вины законной силы необходимо участие третьей стороны, которая смогла бы проверить допустимость заключения подобного соглашения. В роли данной третьей стороны, могущей повлиять на исход соглашения, выступает суд, который наделяется полномочием по утверждению либо отказу в утверждении соглашения. Автор, анализируя опыт США, отмечает, что в будущем возможно соглашение о признании вины унесет стороны в совсем другое направление, так как они стремятся урегулировать уголовное дело, упрощая процедуру, когда невиновное лицо готово признать и заключить соглашение, нежели тратить ресурсы на оправдание.

Ключевые слова: защита прав личности, сделка, соглашение о признании вины, подсудимый, обвиняемый, прокурор, суд, изменение условий, приговор, упрощенный порядок.

JINOYAT PROTSESSIDA SHAXSNING HUQUQLARINI TA'MINLASH KAFOLATI SIFATIDA AYBNI TAN OLISH TO'G'RIDAGI KELISHUV

Bazarova Dildora Baxadirovna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
“Jinoyat-protsessual huquqi” kafedrası mudiri,
yuridik fanlar nomzodi, professor

Annotatsiya. Maqolada aybni tan olish to'g'risidagi bitimni aniqlash va tuzish, jinoyat protsessini soddalashtirish bo'yicha munosabatlarni tartibga solish, jinoyat protsessi doirasida shaxs manfaatlarini himoya qilish masalalari tahlil qilinadi. Muallif jinoiy javobgarlik to'g'risidagi kelishuv instituti allaqachon keng qo'llanilayotgan davlat sifatida AQShning ijobiy tajribasi va bu tajribani O'zbekiston Respublikasi sharoitida qo'llash imkoniyatlarini tahlil qiladi. Aybga iqror bo'lish to'g'risidagi bitimni tuzish uchun gumon qilinuvchi yoki ayblanuvchining roziligi etarli emasligi va kelishuv tarafi sifatida prokurorning irodasi ham zarur, chunki bu oxirgisi Kodeksda ko'rsatilgan. O'zbekiston Respublikasining Jinoyat-protsessual kodeksi bunday vakolatlarga ega subyekti sifatida. Biroq, jinoyat protsessi doirasidagi muvozanatni ta'minlash va jinoyat protsessida shaxsning huquqlarini himoya qilish uchun, aybni e'tirof etish to'g'risidagi kelishuv qonuniy kuchga ega bo'lishi uchun bunday bitimni tuzishga yo'l qo'yilishini tekshirishi mumkin bo'lgan uchinchi shaxsni jalb qilish kerak. Shartnoma natijasiga ta'sir ko'rsatishi mumkin bo'lgan ushbu uchinchi tomonning roli sud bo'lib, shartnomani tasdiqlash yoki tasdiqlashni rad etish vakolatiga ega. Muallif

Qo'shma Shtatlar tajribasini tahlil qilar ekan, kelajakda aybni tan olish to'g'risidagi kelishuv tomonlarni butunlay boshqacha yo'nalishga olib borishi mumkinligini ta'kidlaydi, chunki ular jinoiy ish bo'yicha ish yuritish tartibini soddalashtirish orqali hal qilishga intilishadi. Begunoh shaxs oqlanish uchun mablag' sarflashdan ko'ra tan olish va shartnoma tuzishga tayyor.

Kalit so'zlar: shaxs huquqlarini himoya qilish, bitim, aybni e'tirof etish shartnomasi, sudlanuvchi, ayblanuvchi, prokuror, sud, shartlarni o'zgartirish, hukm, soddalashtirilgan ish yuritish.

PLEA BARGAIN AS A GUARANTEE OF ENSURING INDIVIDUAL RIGHTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Bazarova Dildora Bakhadirovna,

Tashkent State University of Law

Head of the department of Criminal Procedure Law,

PhD, Professor

Abstract. The article analyzes the issues of determining and concluding an agreement on admission of guilt, regulating relations to simplify the criminal process, protecting the interests of the individual in the framework of criminal proceedings. The author analyzes the positive experience of the United States, as a country where the institution of plea agreement is already widely used, and the possibility of applying this experience in the conditions of the Republic of Uzbekistan. It is argued that the consent of the suspect or the accused is not enough to conclude an agreement on the confession of guilt, and the will of the prosecutor as a party to the agreement is also necessary, since it is the latter that is indicated in the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan as a subject with such powers. However, in order to ensure a balance in the framework of criminal proceedings and the protection of individual rights in criminal proceedings, in order to make the plea agreement legal force, it is necessary to involve a third party who could verify the admissibility of concluding such an agreement. The role of this third party that can influence the outcome of the agreement is the court, which is vested with the authority to approve or refuse to approve the agreement. The author, analyzing the experience of the United States, notes that in the future it is possible that an agreement on admission of guilt will take the parties in a completely different direction, since they seek to settle a criminal case by simplifying the procedure when an innocent person is ready to admit and conclude an agreement, rather than spend resources on acquittal.

Keywords: protection of individual rights, transaction, plea bargain, defendant, accused, prosecutor, court, change of conditions, sentence, simplified procedure.

Введение

Принципиальная динамика урегулирования споров в уголовной сфере мало чем отличается от динамики урегулирования гражданских споров. В обоих контекстах стороны ведут переговоры ради взаимных обещаний, потому что каждая из них считает, что с соглашением будет лучше, чем без него. К примеру, в США подавляющее большинство – по крайней мере в 97 % случаев на федеральном уровне – обвиняемые частично или полностью отказываются от своих процессуальных прав, потому что для них важнее последствия, которые, как они ожидают, будут следовать из конкретных обещаний прокурора, заключающиеся в снисхождении при вынесении приговора или отказе от определенных обвинений, чем в отношении возможности реализовать эти права [1]. В Рес-

публике Узбекистан институт соглашения о признании вины является молодым, и трудно сформировать какую-либо статистику по данному вопросу.

Органы прокуратуры, со своей стороны, обычно больше предпочитают потенциальные результаты, связанные с отказом обвиняемого от этих процессуальных прав, например уверенность в вынесении обвинительного приговора или экономии времени и ресурсов, чем возможность какого-либо альтернативного карательного результата. Несмотря на сходство интересов, которые стимулируют и формируют урегулирование в различных правовых областях, имеется существенная разница в чистой степени автономии, которой стороны пользуются при оформлении соглашения. Истцы по гражданским тяжбам могут формиро-

вать узкоспециализированные урегулирования из почти бесконечного списка вариантов. Помимо коллективных исков и некоторых других сценариев, связанных с конфликтом интересов или существенным влиянием третьих лиц, гражданские истцы могут добровольно отозвать свой иск в обмен на что-либо (или ничего). Стороны в уголовном споре не пользуются такой свободой, и поэтому переговоры об урегулировании уголовного дела проходят в совершенно иной среде. Уголовное обвинение, которое превращает обвиняемого в лицо, признанное виновным в совершении преступления, требует одобрения суда. Органы прокуратуры и ответчики не могут в одностороннем порядке реализовать любой взаимно предпочтительный исход, даже если этот исход в противном случае точно соответствовал бы исходу, который принудил бы суд. Добросовестный судья должен пересмотреть, одобрить и наложить условия любого соглашения.

Стороны не могут договориться о прекращении дела без судебного одобрения. Хотя в одобрении нелегко отказать, нависла сила судебного усмотрения. Стороны не могут урегулировать дело с официальным заключением, указывающим на серьезную преступность и наложение незначительного наказания – обвинение в убийстве не может быть «урегулировано» выплатой подсудимым штрафа в определенной сумме.

Конечно, некоторые из этих ограничений являются прямым следствием законодательных актов, которые определяют преступления и одновременно перечисляют их возможные наказания. И даже когда закон строго запрещает определенные комбинации условий урегулирования (например, путем введения обязательных минимальных или максимальных наказаний), можно представить себе мир, в котором прокуроры и обвиняемые по уголовным делам заключают сделки, включающие «фикции» таким образом, чтобы резко увеличить свободу переговоров даже в условиях суда.

Фундаментальное различие между сферами уголовного и гражданского урегулирования вращается вокруг резкой разницы в полномочиях судьи в уголовной сфере, чтобы подготовить почву для судебного разбиратель-

ства, управлять любым судебным решением и влиять на окончательный результат, особенно при вынесении приговора. Проще говоря, судьи обладают большей властью в системе уголовного правосудия благодаря юридической необходимости их утверждения для определенных карательных мер, таких как лишение свободы.

Целью исследования является изучение передового опыта развитых стран по вопросам применения соглашения о признании вины в рамках уголовного процесса и проведение сравнительного анализа данного института публичного права с аналогичным процессом в рамках частного права, а также возможность частичного урегулирования уголовного дела в рамках соглашения.

Литературный обзор

Существующая литература о соглашениях о признании вины не учитывает основные вопросы урегулирования и их значение для уголовного процесса. Ученые в основном рассматривали лишь небольшую часть возможных сделок, особенно те, которые предполагают согласие обвиняемых признать себя виновным по одному или нескольким уголовным обвинениям, как правило, в обмен на уступки прокурора в отношении обвинений. В целом переговоры по обвинению сводятся к тому, что прокурор соглашается снять определенные обвинения в обмен на отказ обвиняемого от определенных процессуальных прав, в основном права на судебное разбирательство.

В рамках работы анализируются вопросы частичного урегулирования уголовного дела, который дает свои плоды в правоприменительной практике США. Так, Richard Lorren Jolly и J.J. Prescott [2] отмечают эффективность такой практики, что создает неопределенность для обвиняемого и прокурора, так как никто не знает утвердит ли суд данное соглашение. При этом частичное урегулирование уголовного дела по опыту США выражается в возможности заключить соглашения о модификации процедуры, модификации вопроса и соглашения об изменении результата. Но поскольку судьи обязательно выступают в качестве окончательных арбитров в уголовных делах, стороны должны разработать договоренности, которые должны учитывать

широкую свободу усмотрения и неопределенность судей, например, ограничивая свободу усмотрения судей для направления возможных карательных результатов таким образом, чтобы это соответствовало ожиданиям и предпочтениям сторон [3]. Например, подсудимые и прокуроры в рамках соглашения могут изменить процедуру определения вины, заменив конституционно гарантированный суд присяжных на судебное разбирательство; доступные варианты наказания, представив взаимно согласованный приговор в качестве необязательной рекомендации судье.

Вопросами заключения соглашения о признании вины в Республике Узбекистан не проводились исследовательские работы. В развитых странах этот институт давно используется и имеются работы ведущих специалистов в указанной области, среди которых можно отметить работы J.J. Prescott, Kathryn E. Spier, Stephanos Bibas, Adam M. Gershowitz, Andrew Manuel Crespo, Robert J. Conrad, Katy L. Clements, Sonja B. Starr, Shay Lavie, Avraham Tabbach, Brian M. Murray, Russell M. Gold, Michael Abramowicz, Sarah Abramowicz, Samuel R. Gross, Mari Byrne, John D. King.

Материалы и методы

В ходе исследования использованы научно-теоретические взгляды ученых-правоведов развитых стран по вопросам защиты личности в уголовном процессе посредством применения соглашения о признании вины, с помощью которого вводится порядок в Республике Узбекистан по упрощению уголовного процесса и экономии ресурсов как у подозреваемого или обвиняемого, так и у государственных органов.

При проведении исследования были использованы сравнительно-правовой метод, методы анализа, синтеза, дедукции и индукции.

Результаты исследования

Уголовное урегулирование является продуктом оптимизирующих средств, вовлеченных в «торговлю», направленную на максимизацию полезности. Каждая сторона обладает «активами», которые может ценить другая сторона, поэтому они торгуются с целью достижения взаимной выгоды. В наиболее знакомом сценарии прокуроры «покупают»

уступки ответчикам, обещая некоторую выгоду (например, меньшее обвинение или более легкая рекомендация о назначении наказания), и, в свою очередь, обвиняемые «продают» некоторые или все свои процессуальные права. У обвиняемого много процессуальных козырей, наиболее ценными из которых часто являются право на судебное разбирательство, право не раскрывать информацию и право на апелляционное рассмотрение. Цена, которую прокурор готов заплатить, и что обвиняемый готов принять, поскольку отказ от таких прав является функцией ожидаемых последствий новых условий для затрат, рисков и ожидаемых результатов в соглашении. Если предложенные условия уменьшают судебные издержки и риски, связанные с убытками и/или улучшают ожидаемый результат для любой из сторон, прокурор и обвиняемый с большей вероятностью урегулируют вопрос [4].

Помимо необходимости действовать в рамках судебных ресурсов государства и снимать нагрузку с них, прокуроры, действующие в профессиональном качестве, также несут значительные расходы на уровне дела во время судебного разбирательства, особенно когда они считают необходимым приступить к судебному разбирательству. Прокуроры обычно решают свои дела таким образом, чтобы максимально задействовать их ресурсы, что может означать быстрое урегулирование дел, связанных с более низким уровнем преступности.

На практике экономия времени и денег, посвященных одному делу, высвобождает ресурсы для других дел; быстрое и недорогое закрытие дел ценно для прокуроров, потому что они могут делать больше с меньшими затратами [5].

Как и прокуроры, обвиняемые по уголовным делам также стремятся минимизировать судебные издержки, связанные с их защитой. Такие издержки очевидны для обвиняемых, которые нанимают частного адвоката, кроме того, подготовка и присутствие на всех судебных процессах также налагают возможные и репутационные потери для обвиняемых и их семей. Действительно, для некоторых обвиняемых «процесс – это наказание» [6]. Все обвиняемые по уголовным делам заинтересованы

в сокращении судебных издержек и в достижении осуществимых соглашений.

Помимо поиска компромиссов для ограничения затрат, обвиняемые по уголовным делам также стремятся минимизировать ожидаемые санкции, связанные с любым обвинительным приговором.

При других равных обстоятельствах, обвиняемые предпочитают проводить меньше времени за решеткой. Но есть много других форм наказания, помимо лишения свободы, к примеру денежные штрафы, конфискация имущества и обязательная реституция. Судебные приговоры могут также привести к убыткам, связанным с наличием судимости, включая меньшее количество возможностей трудоустройства. Таким образом, хотя защитники торгуются в надежде снизить судебные издержки, они также стремятся улучшить вероятный исход их спора (при условии наличия спора) и готовы торговаться с валютой рынка – своими законными и конституционными правами – для улучшения своего положения [7].

И прокуроры, и обвиняемые оценивают затраты (например время, деньги и беспокойство) и результаты (например обвинительные приговоры, приговоры и любые побочные последствия) в условиях неопределенности и асимметричной информации. Стороны не могут быть уверены в том, что выйдет из вердикта, и какие затраты неожиданно увеличатся на пути к окончательному рассмотрению дела. Однако в целом стороны работают над уменьшением своих рисков в соответствии со своими предпочтениями, чтобы максимизировать свою общую полезность. Прокурор может быть заинтересован в поддержании высокого числа обвинительных приговоров и по этой причине будет мотивирован свести к минимуму любой риск оправдания, предложив условия, которые уменьшают ожидаемую санкцию обвиняемого настолько, чтобы вызвать взаимное согласие [8]. Точно так же обвиняемый может пожелать свести к минимуму риск чрезмерного наказания и часто будет предлагать обменять шанс на полное оправдание. Стороны несут риски, связанные с предполагаемой силой или слабостью доказательств и вероятность того или иного исхода.

Прокуроры и обвиняемые заинтересованы

в урегулировании споров всякий раз, когда существуют условия, которые улучшат их положение по сравнению с обычным порядком полного уголовного разбирательства. Однако, в отличие от гражданского контекста, где стороны в значительной степени свободны, в уголовном судопроизводстве есть силы, которые ограничивают возможности сторон при ведении переговоров [9]. Прокуроры и обвиняемые имеют дело с неточными товарами, обменивая процессуальные права на различные уступки в мире установленных законом штрафов. Более того, любое соглашение, к которому стороны приходят, независимо от того, насколько тщательно они строят его для обеспечения взаимной выгоды, не может полностью устранить неопределенность, поскольку оно все же должно пройти судебную проверку.

В соответствии со статьей 586¹ Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан соглашение о признании вины заключается по не представляющим большой общественной опасности, менее тяжким и тяжким преступлениям с прокурором, осуществляющим надзор за производством уголовных дел, на основании ходатайства подозреваемого или обвиняемого, который согласился с предъявленным ему подозрением, обвинением, активно способствовал раскрытию преступления и загладил причиненный вред.

По требованию вышеуказанного кодекса соглашение о признании вины заключается при наличии следующих условий:

- 1) подозреваемый, обвиняемый осознает значение своих действий, а также последствия заявленного им ходатайства;
- 2) ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультаций с участвующим в деле защитником;
- 3) подозреваемый, обвиняемый не оспаривает предъявленное органом дознания или следствия подозрение или обвинение, имеющиеся по делу доказательства, а также характер и размер причиненного вреда и загладил его.

Суд является тем органом, который уполномочен утверждать соглашение о признании вины. То есть он выступает своеобразным звеном данного института, обеспечивающего интересы личности (подозреваемого или обви-

няемого), а также интересов государства. Так, в соответствии со статьей 586⁸ УПК РУз суд по рассмотренному решению о заключении соглашения о признании вины, выносит решение об утверждении соглашения (выносится обвинительный приговор) или об отказе в утверждении соглашения и передаче дела прокурору.

Суды обладают множеством инструментов и способны определять окончательные результаты. Например, суды могут выходить за рамки представления сторон и рассматривать обвинения, снятые во время переговоров сторон. Судьи могут согласиться на урегулирование уголовного дела, предусматривающее снятие любого обвинения или согласие не возбуждать потенциальных обвинений, только тогда, когда «оставшиеся обвинения адекватно отражают серьезность фактического преступления» [10]. Таким образом, даже если прокурор соглашается отклонить обвинение, судья может рассматривать лежащие в основе действия как «почтительное поведение».

Анализ результатов исследования

Все соглашения между прокурором и подозреваемым или обвиняемым, включая традиционные сделки о признании вины, лучше всего понимать как частичное урегулирование. Прокуроры и обвиняемые не могут «полностью урегулировать» проблему, как стороны часто делают в гражданском контексте, но они также могут заключать другие соглашения об урегулировании, меняя определенные уступки всякий раз, когда это идет к их взаимной выгоде. Концептуально эти уступки можно разделить на три неисключительные категории модификаций в зависимости от того, к каким условиям по умолчанию они относятся.

Соглашения могут изменять процедуры, которые суд и стороны будут использовать для вынесения решения по делу, существенные вопросы, которые должны быть решены любым судебным решением, и потенциально доступные результаты [11].

Соглашения об изменении процедур, проблем и результатов можно переформулировать как просто категории условий сделки, которые стороны могут комбинировать для изменения затрат, корректировки уровней неопределенности или изменения ожидаемых результатов. Термины могут работать вместе,

как дополняющие друг друга, или предлагать альтернативные стратегии в качестве замены. Хотя каждый тип изменения действует по-своему, все они работают, чтобы обойти ограничения и издержки, налагаемые базовыми правилами, чтобы стороны могли максимально использовать свое положение, учитывая роль и полномочия судьи.

1. Соглашения об изменении процедуры. Под данным термином понимается соглашение, в котором стороны соглашаются изменить правила, по которым будет разрешаться их спор. То есть стороны соглашаются действовать в соответствии с процедурами, которые отличаются от тех, которые устанавливаются законом, конституцией, общим правом или правилом суда для определения вины или наказания подсудимого. Изменения процедур являются центральными для большинства соглашений об урегулировании уголовных преступлений, поскольку часто наиболее ценные переговорные активы обвиняемого носят процессуальный характер (или могут быть истолкованы таким образом), и на практике прокуроры могут наиболее легко сэкономить ресурсы и снизить риск, обойдя определенные процедуры по умолчанию [12]. Уголовные процессы могут быть изменены посредством соглашений, которые включают в себя ряд процессуальных изменений, таких как согласие обвиняемого полностью отказаться от вынесения приговора о вине.

2. Соглашение об изменении предмета – это соглашение, в котором стороны соглашаются изменить основную суть своего спора [13]. Вместо того, чтобы вносить поправки в регулирующие процедуры или санкции, связанные с каким-либо конкретным вердиктом или заявлением, прокурор и обвиняемый взаимно соглашаются изменить вопросы, которые необходимо решить в надежде, что это будет способствовать их интересам.

В литературе переговоры по таким условиям урегулирования в уголовном контексте традиционно называются «переговорами по обвинению», поскольку стороны часто соглашаются на обмен, в ходе которого прокурор обещает изменить обвинения, предъявляемые обвиняемому [14]. Они могут включать реконструкцию конкретных элементов преступле-

ний, переформулирование соответствующих фактов и согласование факторов, которые судья должен учитывать при определении и вынесении приговора. Важно отметить, что эти реконструкции могут быть полностью оторваны от реальности и даже от первоначального обвинительного документа.

Спорные вопросы между прокурором и обвиняемым, по которым они могут вести переговоры, могут быть дискретными или делимыми. То есть стороны могут договориться о том, что определенные обвинения больше не являются предметом спора, или они могут решить, что обвиняемый оговаривает определенные элементы одного преступления.

3. Соглашение об изменении результатов обычно представляет собой соглашение, в котором стороны соглашаются ограничить или изменить диапазон потенциальных средств правовой защиты, которые может предложить суд [15].

При изменении исхода уголовного дела прокурор и обвиняемый часто соглашались связать или подтолкнуть судью к согласованному исходу, рекомендуя максимальное и минимальное наказание в виде лишения свободы. Эти соглашения часто, хотя и не обязательно, сопровождаются также соглашениями об изменении процедуры и вопроса, либо в качестве компенсирующих уступок в связи с рекомендацией о назначении наказания, либо потому, что обещание изменения результата увеличивает или, по крайней мере, не устраняет стоимость других обменов.

Судья должен полностью принять или отклонить соглашения. Если судья не согласен с предложением сторон, судье не разрешается вынесение другого приговора, и обвиняемый может отозвать признание вины. Если судья отклоняет предложение, прокурор может отказаться от обвинения, стороны могут предложить альтернативную рекомендацию или перейти к судебному разбирательству.

Соглашения об изменении результатов могут выходить за рамки обвиняемого и напрямую затрагивать интересы третьих сторон. Например, жесткие прокуроры могут пригрозить провести расследование и предъявить обвинение друзьям, членам семьи или сообщникам подсудимого, если подсудимый не отка-

жется от некоторых или всех своих процессуальных прав.

Помещение судей в центр нашего анализа также позволяет нам выделить потенциально активную роль, которую судьи могут играть в формировании частичного урегулирования уголовных дел. Хотя судебный контроль может быть минимальным в отношении определенных процедурных условий или условий изменения вопросов, трудно отрицать тот факт, что судья мог отклонить практически любое соглашение (о котором суд знает), которое явно противоречит «интересам» справедливости [16]. Суды могут косвенно определять условия, которые суды обычно не рассматривают более или менее привлекательными для сторон, разрешая, отклоняя или изменяя другие условия, которые регулярно подвергаются более тщательной проверке. Этот недооцененный косвенный охват судебного влияния следует из того факта, что термины из одной и той же или разных категорий могут выступать в качестве заменителей или дополнений. Следовательно, сторонам следует помнить о потенциально далеко идущих последствиях более поздних судебных решений при переговорах по процедурным или существенным вопросам на ранних стадиях судебного разбирательства.

Выводы

Таким образом, соглашение о признании вины заключается между прокурором и подозреваемым или обвиняемым, в последующем утверждается со стороны суда, то есть налицо эффективность системы сдержек и противовесов нового внедренного порядка упрощения уголовного процесса. Данное соглашение является одним из элементов обеспечения процессуальных гарантий прав личности в уголовном процессе.

Частичное урегулирование уголовных дел в рамках соглашения о признании вины уже давно практикуется в развитых странах. Научные исследования и популярный дискурс изобилуют критикой и неприятием соглашения о признании вины как центрального компонента системы уголовного правосудия.

Некоторые утверждают, что с нормативной точки зрения неправильно позволять государству покупать конституционные права обвиняемого, предлагая принудительные скидки.

Признавая, что прокуроры и обвиняемые торгуются, чтобы максимизировать свои интересы по множеству аспектов, и что они всегда будут торговаться, независимо от того, где находится исходная точка, пока каждая сторона обладает чем-то, что другая сторона ценит больше, лица, принимающие решения, могут предпочесть регулировать таким образом,

чтобы изменить относительные затраты и риски, связанные с конкретными типами соглашений. Например, если нас беспокоит урегулирование уголовных преступлений, с какой легкостью государство может убедить обвиняемого перейти непосредственно к вынесению приговора, то ограничение переговоров само по себе не является необходимым.

REFERENCES

1. Admin. Off. Of the u.S. Cts., Table d-4iu.S. District courts—criminal federal judicial caseload statistics (Mar. 31, 2019). Available at: <https://www.uscourts.gov/statistics/table/d-4/federal-judicial-caseload-statistics/2019/03/31/>; <https://perma.cc/9XU7-TFBL/>.
2. Jolly R.L., Prescott J.J. Beyond Plea Bargaining: A Theory of Criminal Settlement. May 1, 2021. Boston College Law Review, vol. 62, no. 4, pp. 1047-116. U of Michigan Law & Econ Research Paper No. 20-026. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3579226/>.
3. J.J. Prescott & Kathryn E. Spier, A Comprehensive Theory of Civil Settlement, 91 N.Y.U. L., 2016, Rev. 59, p. 71.
4. Bibas S. The machinery of criminal justice. discussing The state's criminal-justice monopoly, 2021, pp. 83-88.
5. Gershowitz A.M. An Informational Approach to the Mass Imprisonment Problem, 40 ARIZ. ST. L.J. 47, 2008, pp. 50-51.
6. Crespo A.M. The Hidden Law of Plea Bargaining, 118 COLUM. L. Rev. 2018, pp. 1303, 1311-12.
7. Hon R., Conrad J., Clements K. The Vanishing Criminal Jury Trial: From Trial Judges to Sentencing Judges, 86 GEO. WASH. L. REV. 2018, pp. 99, 135.
7. Prescott J.J., Starr S.B. Expungement of Criminal Convictions: An Empirical Study, 133 HARV. L. REV.? 2020? pp. 2460, 2470.
8. Lavie Sh., Tabbach A. Litigation Signals, 58 Santa Clara L. REV., 2018, pp. 1, 55.
9. Murray B.M. Beyond the Right to Counsel: Increasing Notice of Collateral Consequences, 49 U. RICH. L. REV., 2015, pp. 1139, 1161.
10. Gold R.M. et al. Civilizing Criminal Settlements, 97 B.U. L. REV., 2017, pp. 1607, 1610.
11. Abramowicz M., Abramowicz S. Bifurcating Settlements, 86 GEO. WASH. L. REV., 2018, pp. 376, 382.
12. Gross S.R. Pretrial Incentives, Post-conviction Review, and Sorting Criminal Prosecutions by Guilt or Innocence, 56 N.Y.L. SCH. L. REV., 2012, pp. 1009, 1011.
13. Byrne M. Note, Baseless Pleas: A Mockery of Justice, 78 FORDHAM L. REV., 2010, pp. 2961, 2966.
14. High-Low Agreement, Black's law dictionary, 11th ed. 2019.
15. King J.D. Privatizing Criminal Procedure, 107 GEO. L.J., 2019, pp. 561, 571-72.